

Эйдинова // XX век. Литература. Стилъ: Стилевые закономерности русской литературы XX века (1900-1950). - Екатеринбург, 1998. - Вып. 3.- С. 7-19.

9. Корниенко, Н.В. «...На краю собственного безмолвия» / Н.В Корниенко // Новый мир. - 1991. - №9. - С. 58-74.

Бобина Т. О.
г. Челябинск

***Современная детско-подростковая литература:
темы, жанры, приемы
Modern children's and adolescent literature:
themes, genres, techniques***

Аннотация: В статье рассматриваются особенности жанрового состава современной детско-подростковой и юношеской литературы, ее ведущие темы и проблематика, дается представление об основных видах конфликтов, типах героев, а также о некоторых приемах построения сюжета.

Ключевые слова: Современная детская и юношеская литература, жанр, тема, проблема, конфликт, сюжет

Abstract: The article discusses the features of genre composition of the modern children and adolescent and youthful literature, its major themes and issues, gives an idea of the main types of conflicts, types of characters, as well as some methods of constructing the plot.

Key words: modern children and youthful literature, genre, idea, conflict, method.

Жанровый состав современной детско-подростковой и юношеской книги отражает динамику российских реалий: в выборе художественных форм, тем, мотивов, приемов авторы ориентируются на ожидания читателей и запросы издателей. В то же время детско-подростковая книга продолжает исследовать традиционные темы детского бытия. Ориентир издателей на популярные формы изменил жанровую иерархию и саму структуру чтения детей и подростков. Временное ослабление позиции художественных жанров способствовало возрождению документальной книги (серии «Детский проект», «Будь, как я», «Жизнь замечательных детей» и др.). Интересным опытом новой публицистики стала «Книга советов по выживанию в школе» Э. Веркина, ведущей проблемой которой стала проблема позиционирования себя в коллективе. Рисуя типичные ситуации, бывалый школяр сопровождает их советами о том, как не стать изгоем в классе и избавиться от комплексов.

Влияние документалистики повлекло появление книг автобиографического характера – «Детство Левы» Б. Минаева, «Похороните меня за плинтусом» П. Санаева. Эти книги объединяет мысль о том, «как трудно быть ребенком», и глубинный протест против деспотического мироустройства. Санаев с болью разоблачает опасность тиранической любви родных, последствия для ребенка семейного раздора, ожесточенной борьбы за его привязанность.

Б. Минаев в «Детстве Левы» («Мужской день»), стремится восстановить истаявший детский мир, который оставил «нежные шрамы» в душе и памяти. Автор описывает уходящее детство, нелегкий путь взросления как важную человеческую пору – преимущественно через события. В книге предстает годовой цикл жизни мальчика, с постепенным расширением и освоением

мира и важными открытиями: незамысловатые приключения в своем доме и дворе, манящий мир кино, библиотеки, сада, дачи, деревни. Рассказчик описывает процесс узнавания людей – родных, друзей, соседей, но больше стремится понять себя – совсем не идеальную натуру. Героя тяготит неспособность к общению; его индивидуальность и творческий потенциал оказываются не востребованными. Однако одиночество питает душу.

В автобиографической повести «Промелькнет навсегда» В. Попов подчеркивает самоценность каждой поры детско-подросткового и юношеского бытия. Он отразил запомнившиеся своей остротой и глубиной переживания, события, семейные истории, счастливые миги полноты бытия и первые драмы несовпадения с кругом ровесников, процесс складывания своей иерархии ценностей, напряженный творческий поиск. Замечательно передано неторопливое расширение пространства и параллельное простиранье взгляда внутрь себя. Всем ходом повествования – припоминая драгоценные детали, живительные мелочи, воссоздавая запахи, движения, цвет, звуки – автор доказывает значимость собственного видения, его заведомой замедленности. Он настойчиво подчеркивает свою индивидуальность, усугубляющую разлад с общим вектором. Но одиночество не только драматично, но и благодатно. Спасением от бездуховности и стандарта стало «словотворчество».

Путь становления творческой личности предстает в романе М. Нисенбаума «Теплые вещи». Его сквозным образом стала книга – ресурс духовно-интеллектуальной жажды героя, толчок к творчеству. Смена круга чтения – А. Блок, С. Черный, Р. Бах, Н. Гумилев, С. Соколов – определяет личностное развитие юноши, его освобождение от влияний. Том китайской поэзии открыл герою самого себя и спас от пошлости мира.

Документальная повесть А. Гезалова «Соленое детство» воссоздает портрет детдомовского детства. «Соленым», слезным его сделали безразличие воспитателей, жестокость ровесников, унижения, борьба за свое достоинство. Полезны нехитрые советы по обустройству жизни.

В детско-юношеской книге упрочился сюжет с особым или незаурядным героем. Отождествление себя с персонажем, переживание сходных эпизодов определяет компенсаторный эффект – признание личного несовершенства, принятие неуспеха и вера в возможность с ним справиться, преодоление одиночества, страхов и комплексов.

В ряде детских книг устойчиво воплощается мотив уникальности каждого, внушается императив принятия несхожести. Авторы показывают трудность и отрадность преодоления стандартного восприятия. И. Понорницкая в повестях «Школа через горку» и «Эй, рыбка!» поднимает тему неординарного ребенка, исследует столкновение индивидуальности с действительностью, воссоздает настоящую школу выживания в чуждой среде. Героини Понорницкой исповедуют идеализм и свободу, отстаивая свою уникальность наперекор жестокости внешнего мира и даже обретая единомышленников. Героиня повести «Эй, рыбка!» переживает момент осознания собственной индивидуальности, поняв, что не вписывается в

общий ранжир – обликом, поведением, чувствами. Жанка живет в экологически, нравственно и духовно неблагополучном мире. Столкновение с подлостью, предательством, преступлением ускоряют ее взросление. Аналогия с погибшими в агрессивной среде рыбками углубляет драму утраты иллюзий.

В повести «Школа через горку» Понорницкая исследует тему столкновения маленького человека с жестоким миром. Четвероклассница Света оказывается нежеланной новенькой в классе. Враждебность ровесников базируется на зависти к одаренности, успеху. Конфликт индивидуальности и коллектива-стаи усугубляется безучастием взрослых.

Описывая драматическую ситуацию, авторы учитывают неизменную тягу детей к счастливому разрешению коллизии и изображают исцеление маленьких героев. Так, построенный на реальных событиях, цикл рассказов Н. Назаркина «Изумрудная рыбка. Палатные рассказы» воссоздает жизнь детской больницы «изнутри», рисует мир больных детей, с их особой ментальностью, мечтами, специфическим времяпрепровождением в замкнутом пространстве палаты. Ребята заглушают боль чтением. Автор не таит и возможности трагического исхода, убеждая в необходимости «перемогать» несчастье. Зеленая пластиковая рыбка стала символом борющегося за жизнь детства. Схожую ситуацию описала Ю. Кузнецова в «Выдуманном жучке».

В повести О. Раина «Слева от солнца» помощь суперхакера Генки своей подруге Варе в ее выздоровлении, помогает и самому подростку ощутить притягательность добра, равнодушия, утвердиться в новом качестве «спасателя» и вконец избавиться от черствости и сугубого практицизма.

Авторы доказывают, что мир вовсе не благостен, а конфликтен, однако драмы преодолимы, проблемы изживаемы. Компенсаторный эффект знакомства с особыми героями состоит в том, что часто именно они становятся продолжателями добротворения, истинными спасителями других: в повести Е. Мурашовой «Гвардия тревоги» условно-фантастический сюжет с отсылкой к гайдаровской традиции помогает подчеркнуть органичную тягу подростков к сотворению добра и бескорыстной помощи нуждающимся – благодаря инновационному биоэлектронному устройству. Наиболее подходящим «звеном» сверхсовременного гаджета стала больная Полина.

Духовной победой над колоссальным напором зла в собственной душе венчается сюжет другой повести Мурашовой – «Одно чудо на всю жизнь». Озлобленный Генка, замысливший с помощью уникального дара инопланетянина Уи вылечить братьев, испытает благотворное воздействие «чуда – одного на всю жизнь». Общение Лиса с реальными и внеземными ровесниками убеждает его в возможности доброго деяния, бескорыстия, сострадания, что приводит к сдвигу в его душе и в отношениях с миром.

В повести М. Петросян «Дом, в котором» сродни героическому постоянное внутреннее противостояние злу и поддержание более слабых ребят подростком Сфинксом. Понимание им необходимости обрести свой Путь, совершить индивидуальный выбор диктует одухотворяющее решение

остаться в несовершенном реальном мире и помогать обитателям Дома: спасти от боли и одиночества обреченных на болезни и инвалидность. Впечатляющим итогом этой победы явились состоявшиеся судьбы ребят из серого Дома.

Подтверждением интереса к нестандартным героям является история детдомовца Бриги из повести Н. Ковалевой «Зима и лето мальчика Женьки». Открытый, порядочный, честный, он оступается, но упорно противостоит обольщению улицы. Устойчивость ему дают музыка и книги.

Необычные герои – неловкие, некоммуникабельные, презираемые большинством – предстают и в книге «Грибной дождь для героя» Д. Вильке. Центром сюжета становится открытие «чужого» как своего. В книге очерчена актуальная ситуация: на излете детства герои пережили опасный соблазн дурного поступка: вполне добропорядочные подростки неожиданно для себя, повинувшись инстинкту стаи, перешли черту безобидного развлечения. Испытанная ими неловкость, осознание чужой уязвимости бередят совесть и становятся шагом на пути вочеловечивания.

Новую трактовку получила школьная тема. Неоднозначное состояние современной школы запечатлено в книгах Е. Мурашовой «Класс коррекции», «Гвардия тревоги». О. Раин в повести «Отроки до потопа» в рамках авантюрно-детективного сюжета исследует историю взросления, сложности взаимоотношений подросткового мира, проблемы выбора и самоопределения. В ходе испытания на верность истине и чести Сергей взрослеет, ощущает ответственность – за себя и друзей, выбирая путь добротворчества, и в итоге обретает счастливое чувство родства с семьей, с миром.

Повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Шекспиру и не снилось», «Время всегда хорошее» дают разные ракурсы школьной жизни. Условный сюжет обмена эпохами двух подростков позволяет сравнить школу прошлого и будущего: оба освоятся в новых временах, убедившись, что они – всегда хорошие, а их качество зависит от людей и их поступков. Прием параллельного показа вспыхнувшей заснеженным весенним днем симпатии нынешних подростков и давней школьной истории их родителей в повести «52 февраля» помогает увериться в неизменности чувств, связи поколений.

Ироничный срез жизни нынешней школы предстал в своеобразной эпопее школьной жизни «Записки выдающегося двоечника» А. Гиваргизова, в книгах Т. Крюковой «Потапов, к доске!», К. Драгунской «Целоваться запрещено», построенных на абсурде, утрировании, гротеске.

Новый поворот семейной теме задают повести Д. Сабитовой, глубоко и тонко развивающей мотив обретения семьи («Три твоих имени»), Ю. Кузнецовой «Где папа?», Аи эН «Дом Пи». И. Краева в повести «Баба Яга пишет» стилизует переписку московской бабушки с заокеанским внуком. Эксперимент с формой позволяет показать взаимное открытие их миров.

Иллюстрацией жанровых поисков современной подростково-юношеской литературы служит фэнтези. Видовое разрастание этой формы подтверждает разработка христианского фэнтези Ю. Вознесенской. Действие романа «Путь

Кассандры» происходит в будущем. На затопленном после ядерной катастрофы островке люди живут в скудном суррогатном мире жуткого тоталитарного государства под началом Мессии, строя иллюзорную «реальность». Фабула убеждает в безусловности духовного начала.

М. Аромштам в книге «Легенда об Ураульфе, или Три части белого» создает условное, но при этом географически и социально сложно структурированное пространство Долины, Леса, Гор, Вершины; бытие населяющих их племен, сложный клубок противоречий. После победы объединенного воинства под предводительством доблестного Ураульфа настало новое время: солнце вновь стало белым, умножая добро.

Таким образом, новая детская литература демонстрирует разнообразие творческих поисков, жанрово-художественную пестроту, обилие занимательных фабул, острых интриг, глубоких вопросов, новое осмысление классических мотивов и тем самым – свою жизнеспособность.

Современные авторы стремятся воплотить процесс прощания с отрочеством и его иллюзиями – детской верой в безусловность счастья и добра. Они предлагают разные выходы из одиночества и дискомфорта подросткового бытия – через пробуждение интереса к другим, заботу о них, занятия творчеством, через книги, музыку, веру и любовь.

Васильев И.Е.
г. Екатеринбург

Творческие приоритеты А.П. Бондина: установка на достоверность
Creative priorities AP Bondina: installation on the accuracy

Аннотация: В статье рассматривается художественная аксиология уральского писателя А.П. Бондина с точки зрения его предпочтений в области литературной эстетики. Показано, что главенствующим вектором творческой стратегии Бондина является установка на достоверность. Отсюда опора на конкретно-исторические детали и реалистическую мотивацию сюжета. Человек изображается во взаимодействии со средой и в рамках правдоподобных жизненных обстоятельств, формирующих его характер.

Ключевые слова: Автор-рабочий, достоверность, правдоподобие, реализм, историзм, бытописание.

Abstract: The article discusses the artistic axiology of Ural writer A. Bondin in terms of preferences in the field of literature aesthetics. It is shown that the dominant vector of Bondin's creative strategy is focused on the accuracy. Hence the reliance on the historical details of the plot and realistic motivation. Human is portrayed in the interaction with the environment and under the specious life circumstances that shape its character. As a result, genre acquires the features of everyday life describing.

Key words: Author-working, reliability, credibility, realism, historicism.

А.П. Бондин – уральский писатель-самородок, вышедший из народных недр. Начав как самодеятельный автор-рабочий, Бондин постепенно приобрел известность и в 1934 году стал членом Союза писателей СССР. Он